

Юнусов И.В. Семиотика созвучий в развёрнутых произведениях научной речи // Лингвистические исследования – Дубна: Феникс+, 2001. – 192 с.

Fleischer W., Barz L. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. - Тьбинген: Max Niemeyer Verlag, 1992. – 375 S.

Johannes Geißler Sprachbau und Lautbedeutung als Schlüssel zum Verständnis der Sprache. - Wittenberg, 1933.

Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. – Гётtersloh, Мюнхен: Bertelsmann Lexikonverlag, 1991. - 1493 S.

Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. - 326 S.

О.В. Савченко
г. Белгород, БелГУ

Индивидуальность языковой картины мира переводчика

Для любой научной дисциплины одной из основных задач является обоснование круга проблем, относящихся к ее компетенции. Не является исключением и переводоведение, одной из важнейших проблем которого можно считать национальный колорит. Перед переводчиком всегда стоит дилемма: отдать предпочтение общечеловеческому, или же подчеркнуть национально-специфическое.

История перевода знает радикальные ответы на поставленный вопрос. К примеру, широко распространенное в 18-ом веке “переложение на русские нравы” произведений зарубежных авторов. В таком случае перевод не является средством сближения народов и культур, ибо оказывается монокультурным. Другая крайность – перенасыщение текста экзотизмами и транскрибированными словами. Такой подход приводит к «непрозрачности» текста, превращая его в один большой знак «инокультуры». И опять переводчик не выполняет своей миссии, не сближая, а дистанцируя, противопоставляя друг другу этнические культуры.

Проблема национального колорита сложна и многогранна. Залогом ее успешного решения является не столько воспроизведение предметного мира, сколько проникновение в специфику этнического мировоззрения, в национальные подсознательные глубины. Поэтому в ходе нашей работы мы попытались проследить, как национальная ментальность отражается на деятельности переводчика. В этой связи особое внимание следует уделить понятию языковой картины мира.

Под «языковой картиной мира» в самом общем виде мы понимаем объективную действительность, постоянно меняющуюся и развивающуюся. Человек воспринимает картину мира не как хаотическое нагромождение фактов и примеров, а как совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном сознании. Восприятие мира в значительной ме-

ре обусловлено, с одной стороны, принадлежностью индивида к различным этническим общностям и, с другой, его личными характеристиками: образованием, профессией, возрастом, полом, и проч. По-разному видят процессы природы биолог и крестьянин, поэт и метеоролог. Например, там, где для поэта «мороз и солнце, день чудесный», для метеоролога – «обширный антициклон с низкой температурой и отсутствием облачности».

Картина мира всегда содержит этнический компонент, который представлен языковой картиной мира и совокупностью традиций, обычаев, верований, суеверий, то есть тем, что предопределяет этнический стереотип поведения и мышления представителей того или иного этноса. Иными словами: языковая картина мира - это комплекс языковых средств, в котором отражены особенности этнического восприятия мира, это совокупность представлений народа, этноса о действительности, зафиксированной в единицах языка, на определенном этапе развития нации.

Способность языковых средств выражать информацию о мире с этнических позиций связывают, в первую очередь, с тем, что языковые системы имманентно по-разному представляют предметы окружающей действительности. Известно, что каждый естественный язык по-своему членит мир, т. е. имеет свой специфический способ его концептуализации. Это положение отмечал еще великий Гумбольдт, характеризуя его как «национальный дух языка». Позднее это предвидение было кодифицировано Э.Сепиром и Уорфом в т.н. «теории лингвистической относительности», согласно которой переводчик должен являться носителем двух культур, двух этнических ментальностей, а это не всегда поддается адекватной передаче, переводу на иностранный язык.

Второй составляющей этнической картины мира, играющей важную роль в восприятии действительности, являются сами языковые системы, имманентно по-разному представляющие традиции, обычаи, верования, суеверия народов. Общеизвестны примеры с числительными: там, где мы, русскоязычные, видим одно число, немцы (и некоторые другие германцы) видят другое. Речь идет об этажах. Если немец говорит, что живет на третьем этаже, то для нас это означает, что он живет на четвертом этаже, то есть в таких случаях первый этаж не учитывается, считается как бы нулевым. Согласно русской традиции нечетное число цветов используется при поздравлении, в то время как четное – на похоронах. У итальянцев – наоборот.

Обычно языковая картина мира, рисуемая тем или иным языком, связывается с лексикой, что совершенно естественно: именно слова делят окружающую действительность на участки. В разных языках это деление происходит по-разному, что обусловлено системностью языка, в частности, системной организацией лексики, не допускающей наложения одной системы на другую. Поэтому семантическое и функциональное тождество двух слов в разных языках в принципе невозможно (за исключением терминов), а имеются лишь различного

рода соответствия; это обусловлено тем, что между единицами одной системы устанавливаются отношения, отличные от отношений в другой системе. Например, русскому слову «рука» в его основном значении соответствует два немецких, отражающих аналогичные понятия: die Hand, der Arm. В германском мире нет понятия «сутки». В отличие от германцев мы ничего не связываем с числом 14, нем. Sie sehen aus wie 14 Tage Regenwetter.

Более того, за некоторыми словами скрываются уникальные понятия национального мироощущения, которым вообще трудно подобрать точные соответствия в других языках. К таким словам можно отнести: рус. душа, судьба, тоска. Этот подбор понятий несколько произволен и может быть расширен, в первую очередь, за счет лексики, касающегося внутреннего мира человека: стыд, совесть, вина, печаль, терпение, надежда, беда, страсть, счастье и многих других. Эти слова и стоящие за ними понятия не менее важны для русской языковой картины мира, чем душа, судьба, тоска. Объединяет же все эти слова то обстоятельство, что порой они трудно переводимы на другие языки. В самом деле, слово душа, привлечшее в свое время внимание В. Гумбольдта, при переводе на другие языки интерпретируется весьма разнообразно. Например, если в сознании русского народа душа противоположна телу (душа и тело), то у англичан в соответствующем выражении противопоставлены mind «разум» – mind and body. Это слово в русском языке – в отличие от английского – является частотным и входит в целый ряд выражений, которые редко переводятся на английский язык со словом soul – наиболее близким русскому слову в семантическом отношении, но далеко не покрывающем всего многообразия его проявлений. Из русских фразеологизмов со словом душа лишь 4 переведены с использованием слова soul (в основном в значении человек: ни души – not a soul); чаще используется heart «сердце»: всей душой – with all my heart, работать с душой – to put one's heart in work. В русской языковой картине мира слово и концепт «душа» – внутренний психический мир человека – занимают особое место; отсюда тяга к самоанализу, погружение в сферу внутренних переживаний, «копание в себе», так прекрасно описанные русскими писателями.

Таким образом, различия в отображении языковой картины мира имманентно заложены в лексической системе языка. При этом различные участки этой картины «разработаны» в разных языках неодинаково, что полагаем, должно свидетельствовать о том, что «языковая картина мира» того или иного этноса может быть исследована только в компаративном плане сравнений к примеру русских и немецких языковых особенностей.

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Наиболее адекватным пониманием картины мира представляется определение ее как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего существенные свойства мира в понимании ее носителей. Кар-

тина мира возникает у человека в ходе всех его контактов с окружающей действительностью. Картина мира предстает при такой трактовке как субъективный образ объективной реальности и входит, следовательно, в план идеального, которое, не переставая быть образом реальности, опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них.

Картина мира создается в результате двух различных процессов:

1) экспликации, опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека;

2) созидания, творения, разработки новых образов мира, осуществляемых в ходе специальной рефлексии, носящей систематический характер.

В первом случае имеет место чистая реконструкция картины мира по ее "следам", во втором - чистое ее конструирование, то есть создание некоторой ценностно-познавательной конструкции (картины мира), которая ставится в отношении адекватности к познаваемому объекту (миру). Эти процессы по своей внутренней структуре близки друг к другу: в обоих происходит воспроизведение структуры объекта (мира) в структуре предмета - картине мира как некоем концептуальном образовании.

Индивидуальная картина мира является своеобразным способом создания в себе простой и ясной картины мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картины. Это т.н. авторская картина мира, свойственная только этому автору какого либо художественного произведения. Так, при анализе переводов произведений Валентина Распутина на немецкий язык можно четко проследить и ощутить авторскую картину мира переводчика. Наиболее яркими, с нашей точки зрения, являются лексические несоответствия немецкого варианта и языка оригинала. [Распутин; Rasputin].

Кукушкины слезки называются,- сказала она бережно складывая цветы в букетик.- Нету ей своего гнездышка, она и плачет. Где слезинка упадет, там цветок вырастет (Кукушкины слезки).

"Das sind Kuckucksblumen, bei uns nennt man sie Kuckuckstrdnen", sagte sie und ordnete die Blumen behutsam zu einem kleinen Strauss. „Der Kuckuck weint, weil er kein eigenes Nest hat, und wo eine Trdne hinfldllt, dort wdckst eine Blume.“

У Кукусиных огромный домина выстроен (Степкина любовь).

Die Kuksins hatten sich ein sehr grosses Haus gebaut.

Она стояла около стола, розовая от смущения, старательно снимала белыми пальчиками соринку с платья (там же).

Sie stand am Tisch, rosenrot vor Verwirrung und entfernte mit ihren weissen Fingern ein Staubchen vom Kleid.

Просто идут по аллейке двое: парень и девушка (там же).

Es gehen einfach zwei durch die Allee: ein Junge und ein Mddchen.

Речечка течет себе по песочечку, пташки разные чирикают... Теплынь. В рощице воды настоялся крепкий тополиный дух (там же).

Der kleine Fluss plätschert über den feinen Sand. Die Vögel zwitschern. Es ist so mollig warm! Der ganze kleine Hain am Fluss ist erfüllt von würzigem Pappelduft.

– Иди прямо с папироской. Женщинам нравится, когда при них курят (там же).

Geh mit der Zigarette. Die Frauen haben's gern, wenn man in ihrem Beisein raucht.

Читая и анализируя немецкий перевод знаменитых повестей и рассказов задумываешься о том, что не смотря на мастерство авторов перевода, русский колорит и отношение автора к описываемым предметам и людям в них в основном теряется. Если в русском варианте мы в каждом слове, в каждой строке чувствуем любовь автора к своей земле, и ко всему что он описывает, то переводы на немецкий язык лишены этого ощущения.

В некоторых примерах стилистически окрашенная лексика заменяется нейтральной и при этом теряется самобытность повествования.

–Я вас провожаю сегодня до хаты? (Классный водитель)

Werde ich Sie heut nach Hause begleiten? "

–Здравствуйте! – солидно сказал он, входя в просторную избу, служившую и библиотекой и избой-читальней одновременно (там же).

“Guten Abend”, grüßte er in solider Art, als er die geraumige Hütte betrat, die zugleich als Bibliothek und Lesesaal diente.

Тут поблизости забегаловки нигде нету? – спросил он подходя к группе курящих (там же).

“Gibt's hier in der Nähe keine Bierhalle?” fragte er, sich einer Gruppe Rauchender nähernd.

Теперь же надо проходить прямо в горницу, где жила Элла (Степкина любовь).

Und jetzt mussten sie schnurstracks zu Ella ins Zimmer gehen.

Во многих случаях наблюдается замена фразеологических выражений на эквиваленты.

В шахматы скучно, - сказал Пашка (он не умел в шахматы). – Думать надо. А в пешечки раз, два – и готово (там же)

“Schach ist langweilig”, meinte Paschka (er konnte nicht Schach spielen). „Dabei muss man zuviel denken. Beim Damenspiel geht das ruck-zuck, und fertig ist die Laube.“

Старик Наум Евстигнейч хворал с похмелья (Космос, нервная система и шмат сала).

Der alte Naum Jewstignejew hat Katzenjammer (Der Kosmos, das Nervensystem und ein Stück Speck).

В погребе у него чего только нет – сало еще прошлогоднее, соленые огурцы, капуста, арбузы, грузди (там же).

Sein Keller ist gerammelt voll – Speck noch vom Vorjahr, Salzgurken, Kohl, Wassermelonen, Pilze...

Ноги вытянешь, пока дойдешь до хирурга-то (там же).

“Die Puste wird dir ausgehen, ehe du Chirurg bist”.

Картина мира – это наше представление о мире, которое отражает специфику взаимоотношений человека и бытия. Современные лингвисты считают, что каждый язык отражает свою собственную картину мира и тот факт наглядно подтверждается вышеприведенными примерами. Лексические системы языков отличаются друг от друга, каждый язык имеет только ему присущий строй, т. к. разные языки по-разному членят окружающий мир на части и фрагменты, которые получают самостоятельные названия. Такое членение часто зависит от того, насколько важны эти фрагменты для данного народа. Это своеобразие лексико-семантического аспекта каждого языка, прежде всего, проявляется в типе смысловой структуры слова.

Учеными отмечается, что самое яркое проявление своеобразия языковой картины мира характерно для художественных текстов, т.к. в них отражается идейно-творческий замысел автора, общественный опыт народа, говорящего на этом языке, его культура. Картина мира несет в себе черты своего создателя и, прежде всего, динамичность его мировидения. Свообразие индивидуальной картины мира реализуется в словаре личности, изучая два варианта рассказов и повестей, мы постоянно с этим сталкиваемся. Состав языковых средств, использованных автором переводов для реализации своих замыслов, взглядов отличается от состава языковых средств автора, написавшего оригинал этих рассказов и повестей.

Таким образом анализ порождаемых личностью текстов с точки зрения использования в них системных средств языка позволяют реконструировать содержание мировоззрения личности.

Литература

Распутин В. Повести. Москва, Молодая гвардия, 1975, - 656с.

Rasputin V. Novellen und Erzählungen. Berlin, Verlag Volk und Welt, 1979, - 657S.

А.А. Сергеева
г. Белгород, БелГУ

О контекстуальных особенностях фразеологических единиц с лексемой tkte (на материале французского языка)

Фразеологические единицы (ФЕ) обладают особой системой выразительных – стилистических – средств, специфичных не только для литературного языка, но и для акта коммуникации. Они представляют собой ту часть языковой картины мира, в которой наиболее ярко и сконцентрировано присутствуют национально-своеобразные черты мировидения (Сухорукова, 2003: 52). Фразеологизмы составляют пласт языка, наиболее экспрессивно отра-